

АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА ШАТОХИНА

аспирант отделения русского языка Школы базовой инженерной подготовки
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Российская Федерация)
 shato3012@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ГОРДЫНЯ» В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК»

Рассмотрены особенности передачи этноспецифических элементов романа Ф. М. Достоевского «Игрок» в английских переводах. Цель исследования – определить полноту воспроизведения признаков концепта *гордыня* в переводах Ч. Дж. Хогарта (1915), К. К. Гарнетт (1917), Дж. Коулсон (1966), Дж. Кентиш (1991) и Х. Аплина (2006), оценить влияние выявленных трансформаций на сохранность идеи произведения. В основу методики изучения переводов положен концептологический анализ текста. На основании асимметричности семантического наполнения концепта *гордыня* / *pride* в языковом сознании русских и англичан выдвигается гипотеза о том, что воспроизведение ряда признаков концепта в переводе может вызвать затруднения и потребовать многочисленных компенсаций. В качестве материала исследования выбран один из ключевых эпизодов, представляющих концепт *гордыня* в образе генеральши Тарасевичевой, важный для понимания ее характера и характеров других героев произведения, а также репрезентативный для изучения функций изучаемого концепта в романе в целом. В ходе анализа переводов выявляются факты полноценной передачи одних значимых признаков концепта и трансформации других. Делается вывод о том, что редукция ряда признаков концепта *гордыня* в отдельных переводах искажает образ генеральши и смысловое пространство романа. В версии Ч. Дж. Хогарта выявлено наибольшее количество потерь, К. К. Гарнетт и Дж. Коулсон демонстрируют более бережное обращение с подлинником, максимально близкими к оригиналу являются переводы Дж. Кентиш и Х. Аплина.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Игрок», художественный перевод, диалог культур, концепт, идиостиль, этнопоэтика, образ

Для цитирования: Шатохина А. О. Концепт «гордыня» в английских переводах романа Ф. М. Достоевского «Игрок» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 37–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.430

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия интерес к изучению переводов классической литературы (в частности, наследия Достоевского) существенно возрос [1], [2], [4], при этом многие произведения писателя, в том числе роман «Игрок», еще не были исследованы в этом аспекте. К настоящему времени роман переведен английскими специалистами семь раз [6]. Материалом нашего исследования явились пять наиболее издаваемых переводов (не менее четырех переизданий), представленные Ч. Дж. Хогартом (1915), К. К. Гарнетт (1917), Дж. Коулсон (1966), Дж. Кентиш (1991) и Х. Аплином (2006)¹. Каждая версия является показательной для определенного этапа рецепции творчества Достоевского в Англии и развития науки о переводе.

В основе методологии исследования лежит представление о концепте как о сжатом воплощении идеи художественного произведения, которое выражается средствами языка и проявляется на всех уровнях поэтики, организуя смысловое пространство текста [1: 71]. В «Игроке» таким элементом выступает макроконцепт *страсть*², который включает концепты *любовная страсть*³,

страсть к игре, к деньгам и гордыня. В настоящей статье мы остановимся на особенностях воспроизведения концепта *гордыня* в отобранных для изучения английских переводах романа.

ФУНКЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРДЫНЯ» В ОРИГИНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ РОМАНА «ИГРОК»

Семантическая структура концепта *гордыня* в оригинальном тексте включает такие традиционные для русской картины мира признаки, как: *мучительство, мучение, удовольствие, отсутствие объективности, рабство, унижение, болезнь, поучение, высокомерие, соперничество, власть, тщеславие, возвышение, почтение, достоинство, просьба о прощении, раскаяние, грех, наказание* и дополняется авторскими – *фатализм, ложь*. Концепт *гордыня* объективирован в образах всех персонажей романа, а его признаки выступают важными штрихами к их психологическим портретам (*характерологическая функция* концепта). Сопоставление таких признаков, актуализированных в образах разных героев, показало, что наиболее полный набор, включающий как отрицательные, так и положительные коннотации, представлен

в образе старой московской барыни – «бабуленьки». При этом оценка признаков с отрицательной коннотацией (*грех, осуждение, наказание*) в контексте романа зачастую усложняется: генеральша сама признает греховность собственных поступков, в результате отрицательные признаки выявляют положительные свойства ее характера. В силу специфики романной формы (записки) читатель знакомится с событиями и персонажами через призму их восприятия повествователем. В результате признаки концепта, проявленные в образах других героев, бросают ответ на образ заглавного героя и автора записок Алексея Ивановича, дополняя его психологический портрет. Это справедливо и в отношении бабуленьки. В результате проработка концепта *гордыня* в образе генеральши формирует *аксиологический фон*, оттеняющий ложность пути учителя и других героев. Московская барыня оказывается единственной, кто способен покаяться в грехах и вернуть истинный смысл в свою жизнь (V: 288)⁴.

В портрете генеральши изначально актуализированы детали, косвенно указывающие на гордыню как значимую характеристику ее образа. Знакомя читателя с новым действующим лицом, рассказчик лаконично и выразительно обрисовывает важнейшие черты «самодовольной, прямо сидящей, громко и повелительно кричащей, всех бранящей» (V: 250) барыни. Обратимся к переводам одного фрагмента, раскрывающего особенности образа бабуленьки: здесь актуализирована значительная часть всех признаков концепта, представленных в романе. Эпизод взят из 13-й главы, завершающей линию генеральши в романе. Он носит «подытоживающий» характер, показывая, какой урок героиня извлекла из произошедшего, и тем самым заостряет контраст между ее ценностными установками и ориентирами молодых героев.

«– Здравствуйте, батюшка Алексей Иванович, – сказала она **медленно и важно склоняя голову**, – **извините**, что еще раз побеспокоила, **простите** старому человеку. Я, **отец мой**, все там оставила, почти сто тысяч рублей. <...> **Не взыщи на мне, старой дуре**. Теперь уж не буду молодых обвинять в легкомыслии, да и того несчастного, генерала-то вашего, тоже **грешно** мне теперь **обвинять**. Денег я ему все-таки не дам, как он хочет, потому – уж совсем он, на мой взгляд, глупехонек, только и я, **старая дура**, не умнее его. Подлинно, **Бог** и на старости **взыщет и накажет гордыню**» (V: 288).

В силу особого места данного эпизода в композиции (он подготавливает кульминацию) актуализированные в нем признаки (*почтение, достоинство, просьба о прощении, грех, раскаяние, наказание*) воспринимаются в соотношении с представленными ранее – как в образе бабуленьки, так и других персонажей (*мучение, удовольствие, отсутствие объективности,*

рабство, унижение, болезнь, поучение, высокомерие, соперничество, власть, тщеславие) и формируют двойную оппозицию: по отношению к предшествующему поведению бабуленьки и к поведению других героев. Проигрыш запускает механизм переоценки собственных суждений и поступков в сознании героини, что проявляется в ее речи. Обращение властной и бесцеремонной генеральши с героем становится уважительным (признаки *почтение, просьба о прощении*). При этом даже в сложной ситуации она сохраняет присущее ей самоуважение (признак *достоинство*). Единственная из всех, она признает, что согрешила, и считает проигрыш справедливым наказанием (признаки *грех, раскаяние и наказание*). Актуализация указанных признаков в образе бабуленьки позволяет автору противопоставить печальному исходу большинства героев возможный путь к спасению.

ПЕРЕДАЧА КОНЦЕПТА «ГОРДЫНЯ» В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «ИГРОК»

Трактовка *гордыни* в английской и русской культурах созвучна: и в англиканстве, и в православии она считается источником других грехов⁵. При этом англиканская традиция «более терпима к пониманию греха» вообще⁶ (в том числе и гордыни), чем православная. Этот факт находит отражение в языке: в английском нет отдельных лексем для различения понятий «гордыня» и «гордость», что предполагает иную семантическую структуру концепта *pride* (гордость / гордыня) в английской языковой картине мира. Если в русском «гордыня» – это исключительно именование греха, то в английском значения, связанные с греховностью, сдвинуты на периферию семантического поля. В связи с этим при изучении переводов романа «Игрок» важно обратить внимание на особенности воспроизведения исследуемого концепта⁷.

В рассматриваемом фрагменте переводчики испытывают предсказуемые трудности при передаче формул вежливости (признак *почтение*). В английском языке отсутствует разделение обращений на «ты» и «вы». В результате во всех переводах в глаголах «здравствуйте», «извините» и «простите» утрачено значение аффикса: признак *просьба о прощении* сохранен, признак *почтение* нивелирован. Обращения «батюшка» и «отец мой» в британской культуре не приняты, поэтому переводчики подбирают более привычные варианты: «my good sir» (мой хороший / добрый господин – Гарнетт), «my dear» (мой дорогой – Коулсон), «old chap» (старина / старый друг – Кентиш), «my dear fellow» (мой дорогой друг – Аплин). Обращение «отец мой» передано с помощью таких выражений, как: «my (dear) friend» (мой (дорогой) друг – Гарнетт, Коулсон, Кентиш), «old man» (старина – Аплин).

Редуцируя признак *почтение*, предложенные решения позволяют воспроизвести контраст между отношением бабуленьки к Алексею Ивановичу до ее проигрыша и после, а также подчеркнуть отличие поведения героини от поведения «заграничных русских». Полине, игроку и генералу есть за что просить прощения, но они на это не способны (V: 316, 290, 226, 309). В переводе Хогарта обращения генеральши не воспроизведены, вместе с ними затуманено и знаменательное для романной аксиологии противопоставление поведения молодых героев и генеральши.

Лексемы, актуализирующие признак *достоинство* («медленно и важно склоняя голову»), воспроизведены в переводах по-разному. Наречие «медленно» передано во всех переводах как «slow / slowly» (медленный / медленно), при этом в версии Хогарта в связи с нарушением построения фразы оно превращается в характеристику темпа речи бабуленьки и указывает на ее плохое самочувствие. В переводах Хогарта и Гарнетт утрачено наречие «важно». У Коулсон и Кентиш оно воспроизведено с помощью прилагательного «dignified» (величавый) и однокоренного существительного, что выводит семантику оригинальной лексемы на поверхность. В переводе Аплина использовано наречие «gravely» (от прилагательного «grave» – важный, степенный и пр.), что позволяет сохранить признак и при этом не выдвигает его на первый план. Деепричастие «склоняя» передано с помощью глаголов «bend» (наклонять – Гарнетт) и «incline» (наклонять – Коулсон, Кентиш, Аплин). В версии Хогарта употреблена лексема «droop» (наклонить / повесить), что искажает смысл подлинника. Попытка приблизиться к синтаксису оригинала наблюдается в версии Коулсон, его полное воспроизведение – у Аплина. Таким образом, в переводе Хогарта признак *достоинство* нивелирован, у Гарнетт – редуцирован, у Коулсон и Кентиш – воспроизведен более явно, чем в оригинале, у Аплина сохранен без искажений.

Повторяющееся сочетание «старая дура» (признак *раскаяние*) передано во всех переводах как «an old fool» (старый дурак / дура). Повтор сохранен всеми переводчиками, кроме Хогарта, употребившего во втором случае «simpleton» (простак). Кроме того, Хогарт искажает контекст, в результате по его версии бабушка считает себя умнее генерала, что противоречит оригиналу.

Признак *грех*, раскрывающий оценку генеральшей своих поступков в заключительном предложении эпизода, выражен наречием «грешно» и существительным «гордыня». Семантика наречия сохраняется только в переводах Гарнетт и Кентиш, употребивших существительное «sin» (грех) и однокоренное прилагательное соответ-

ственно. В других версиях предложены решения с прилагательными «wrong» (неправильный) и «right» (правильный), которые редуцируют важный для полноценной передачи авторской идеи признак.

Как было указано выше, в английском языке нет отдельных лексем, различающих «гордость» и «гордыню», оба понятия обозначаются словом «pride», что уже несколько редуцирует признак *грех*. В связи с этим его полноценное воспроизведение возможно только при сохранении контекста «Бог <...> накажет гордыню», что и было сделано в трех из пяти переводах (Гарнетт, Кентиш, Аплин). В версии Коулсон контекст также сохранен, при этом введено уточнение «the sin of pride» (грех гордыни), компенсирующее языковую асимметрию. У Хогарта ключевая лексема заменена словом «presumption» (самонадеянность / самоуверенность), нивелирующим православный аспект аксиологии фрагмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом в английских переводах романа Достоевского «Игрок» достаточно полно воспроизведены такие признаки концепта *гордыня*, как *просьба о прощении* и *раскаяние*. По причине языковой асимметрии признак *почтение* трансформирован; при этом решения, продемонстрированные в четырех из пяти переводах, позволяют сохранить контраст между поведением генеральши до проигрыша и после, а также отличие ее поведения от линии молодых героев. Признак *грех* в первом случае употребления вызвал существенные трудности, которые объясняются более мягким отношением к гордыне как греху в англиканстве по сравнению с православием. Это связано с тем, что в английской системе ценностей особое место занимает «самодельный» (self-made) человек [3: 151], то есть человек целеустремленный, уверенный в себе и своих силах. При этом во втором случае признак *грех* был компенсирован в четырех переводах из пяти за счет внимательной работы с контекстом.

Предложенные переводчиками решения не позволяют полностью воссоздать особенности поведения генеральши в проанализированной сцене. В результате конфликт, заложенный в партиях Алексея Ивановича, Полины и других героев, с одной стороны, и генеральши – с другой, не в полной мере доступен английскому читателю. Наиболее многочисленные и существенные искажения, нивелирующие характерологическую и аксиологическую функции концепта, допущены в версии Хогарта. Близкими к подлиннику представляются переводы Кентиш и Аплина, при этом отдельные решения Гарнетт и Коулсон более адекватны оригиналу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Художественное произведение рассматривается в настоящей статье как воплощение ценностей национальной культуры, к которой принадлежит его автор, а перевод – как факт взаимодействия разных ценностных систем. Переводы романа «Игрок» изучаются в контексте взаимодействия русской и английской ментальности, поэтому версии, предложенные американскими специалистами, остались за пределами настоящего исследования.
- ² Организующая роль комплекса страстей в романе была отмечена исследователями [5: 47, 49], [7: 466, 469], [9: XVIII].
- ³ Об особенностях воспроизведения концепта *любовная страсть* в английских переводах романа «Игрок» см. [8].
- ⁴ Здесь и далее оригинальный текст романа цитируется по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинение: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. В круглых скобках римскими цифрами указывается номер тома, арабскими – номер страницы.
- ⁵ См. [Пр. 8:13], [Мф. 5:3], [Ис. 14:12–15], а также: The Shorter Oxford English Dictionary (on historical principles): in 2 vol. / Ed. by C. T. Onions. Oxford: Oxford at the Clarendon Press, 1936. Vol. 2. P. 1581.
- ⁶ Кудряшова О. М. Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007. С. 58–78.
- ⁷ Переводы изучались по следующим изданиям: Dostoevsky F. Notes from the Underground and The Gambler / Translated by J. Kentish. Oxford University Press, 1991. P. 235; Dostoevsky F. The Gambler / Translated with an introduction by H. Aplin, extra materials by I. Avsey. London: Alma Classics. 2014. P. 123–124; Dostoevsky F. The House of the Dead [Notes from a Dead House], The Gambler / Translated by C. Garnett, introduction by A. Briggs. London: Wordsworth Editions Limited. 2010. P. 415–416; Dostoevsky F. The Gambler. Bobok. A Nasty Story / Translated with an introduction by J. Coulson. Penguin Books, 1969. P. 123–124; Dostoevsky F. M. Poor Folk. The Gambler / Translated by C. J. Hogarth, introduction by N. Andreyev. London; New York: Everyman's Library, 1969. P. 263–264. Для анализа использовались словари: АБВУ Lingvo Live [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/precious> (дата обращения 25.08.2019); The Shorter Oxford English Dictionary (on historical principles): In 2 vol. / Ed. by C. T. Onions. Oxford: Oxford at the Clarendon Press, 1936.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгакова Н. О. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» во французских переводах: к вопросу о полноте передачи концепта «бесовство» // Культура и текст. 2018. № 2 (33) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564959> (дата обращения 11.09.2019).
2. Васильченко Т. В. Современные англоязычные переводы романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: к вопросу о переводческих стратегиях в англоязычной культуре конца XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225160> (дата обращения 11.09.2019).
3. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо: Алгоритм, 2008. 544 с.
4. Кореневская О. В. Стихия православной веры в немецких переводах романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Векторы благополучия: экономика и социум. 2011. № 1 (1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jvt.su/journal/article/view/64/64> (дата обращения 11.09.2019).
5. Назиров Р. Г. К вопросу об автобиографичности романа Ф. М. Достоевского «Игрок» // Назировский архив. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-avtobiografichnosti-romana-f-m-dostoevskogo-igrok-1> (дата обращения 11.09.2019).
6. Седельникова О. В., Шатохина А. О. Роман Ф. М. Достоевского «Игрок» в англоязычных переводах: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 154–165 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23368958> (дата обращения 25.12.2019).
7. Тихомиров Б. Н. Герои Достоевского в подполье и за рулеткой // Достоевский Ф. М. Записки из подполья. Игрок / Статьи Б. Н. Тихомирова, А. Л. Дмитренко, К. Паркер; Примеч. Б. Н. Тихомирова. СПб.: Вита Нова, 2011. С. 456–477.
8. Шатохина А. О. Роман Ф. М. Достоевского «Игрок» в британских переводах: к вопросу об особенностях воспроизведения микроконцепта «любовная страсть» // Культура и текст. Барнаул, 2019. № 3 (38). С. 144–160 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41132150> (дата обращения 22.12.2019).
9. Jones M. V. Introduction // Dostoevsky F. Notes from the Underground and The Gambler / Translated by J. Kentish. Oxford, 1991. P. VII–XXIII.

Поступила в редакцию 26.12.2019

Anastasia O. Shatokhina, Postgraduate Student, National Research
Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)
shato3012@yandex.ru

CONCEPT OF “PRIDE” IN ENGLISH TRANSLATIONS OF F. M. DOSTOEVSKY’S NOVEL *THE GAMBLER*

The article focuses on the peculiarities of specific cultural elements transfer in the English translations of F.M. Dostoevsky’s novel *The Gambler*. The aim of the research is to define the completeness of the concept of *pride* transfer in the translations by C. J. Hogarth (1915), C. C. Garnett (1917), J. Coulson (1966), J. Kentish (1991) and H. Aplin (2006), and to estimate the effect of the elicited transformations on the idea of the novel. The method of studying the translations is based on the concept analysis of the text. On the ground of the semantic asymmetry of the studied concept in the national worldviews of the Russians and the Englishmen, it is hypothesized that the transfer of many features of the concept in translation may cause difficulties and require numerous compensations. One of the key episodes, representing the concept of *pride* in the character of Madame Tarasevitcheva (the Grandmother) and

being important for understanding both her personality and personalities of the other characters, as well as for studying the concept functions in the novel, was chosen as the material for the study. Translation analysis elicits the facts of full reproduction of some significant features of the concept and transformations of the others. It is concluded that reduction of some concept features distorts the character of the Grandmother and the sense of the novel. The largest number of translation losses was identified in C. J. Hogarth's version, while C. C. Garnett and J. Coulson handled the original text more delicately, and J. Kentish and H. Aplin reached the maximum level of equivalence in their translations.

Keywords: F. M. Dostoevsky, *The Gambler*, literary translation, dialogue of cultures, concept, idiostyle, ethnopoetics, character

Cite this article as: Shatokhina A. O. Concept of “pride” in English translations of F. M. Dostoevsky's novel *The Gambler*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 1. P. 37–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.430

REFERENCES

1. Bulgakova N. O. Dostoevsky's novel *Demons* in the French translations: on completeness of the concept “devildom” transfer. *Culture and Text*. 2018. No 2 (33). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564959> (accessed 11.09.2019). (In Russ.)
2. Vasilchenko T. V. Contemporary English translations of F.M. Dostoevsky's *The Karamazov Brothers*: concerning English cultural translation strategies at the end of the XX century. *Tomsk State University Journal*. 2007. No 305. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225160> (accessed 11.09.2019). (In Russ.)
3. Gachev G. D. Mentalities of the people of the world. Moscow, 2008. 544 p. (In Russ.)
4. Korenevskaya O. V. Element of the Orthodox belief in German translations of F. M. Dostoevsky's *The Brothers Karamazov*. *Vectors of Wellbeing: Economy and Society*. 2011. No 1 (1). Available at: <http://jwt.su/journal/article/view/64/64> (accessed 11.09.2019). (In Russ.)
5. Nazirov R. G. The autobiographical nature of *The Gambler* by F. M. Dostoevsky. *Nazirov Archive*. 2013. No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-avtobiografichnosti-romana-f-m-dostoevskogo-igrok-1> (accessed 11.09.2019). (In Russ.)
6. Sedelnikova O. V., Shatokhina A. O. *The Gambler* by F. M. Dostoevsky in the English translations: problem statement. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2015. No 2 (34). P. 154–165. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23368958> (accessed 25.12.2019) (In Russ.)
7. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's heroes in the underground and at the roulette table. *Dostoevsky F. M. Notes from the Underground. The Gambler*. St. Petersburg, 2011. P. 456–477. (In Russ.)
8. Shatokhina A. O. *The Gambler* by F. M. Dostoevsky in the British translations: on the peculiarities of the “passion of love” microconcept transfer. *Culture and Text*. Barnaul, 2019. No 3 (38). P. 144–160. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41132150> (accessed 22.12.2019). (In Russ.)
9. Jones M. V. Introduction. *Dostoevsky F. Notes from the Underground and The Gambler* (J. Kentish, Trans.). Oxford, 1991. P. VII–XXIII.

Received: 26 December, 2019